

На высоком помосте царило смятение. Евнух намеренно запугивал придворных дам, угрожая им принудительным браком, так что все присутствующие гости были потрясены и растеряны.

Только когда с платформы донесся громкий и шумный смех племени Елу, они с облегчением узнали, что Ли Дэ присвоил седьмой принцессе титул принцессы Вэньчжао для отправки в племя Елу.

Не успели они расслабиться, как группа охранников Цзинь Ву внезапно бросилась на второй этаж и схватила наложницу Жун, которая шепталась с дворцовыми служанками.

Несколько служанок вышли вперед, прося придворных дам удалиться. Тем не терпелось поскорее убраться отсюда, так что они в мгновение ока перешли по крытому коридору в другой павильон. Остались только наложницы из гарема, члены императорской семьи и клан Ли.

Наложница Жун была возмущена и отчитывала охранников строгим голосом. Наложницы в недоумении переглядывались. Наследная принцесса Чжэн Биюй нахмурилась и встала.

Охранник Цзинь Ву сложил руки в почтительном жесте и сказал:

- Его Величество издал указ: наложница Жун имела злобный ум и замыслила отравить Се Гуйфэй. Доказательства неопровержимы. У нас приказ арестовать и допросить ее.

В толпе поднялось смятение. В этот момент с лестницы послышался шум. Принцесса Вэньчжао Ли Йоинь в окружении своих сопровождающих поднялась на помост и шаг за шагом подошла к наложнице Жун.

Все смотрели на нее со страхом и тревогой.

Ли Йоинь посмотрела вниз на наложницу Жун, не говоря ни слова.

Наложница Жун кричала и вырывалась:

- Эту наложницу подставили! Эта наложница не отравляла Се Гуйфэй! Эта наложница хочет видеть Его Величество!

Евнух отчетливо прокричал:

- Его Величество уже короновал Се Гуйфэй как императрицу. Вы должны обращаться к ней как к Ее Величеству императрице.

Лицо наложницы Жун смертельно побледнело.

Ли Яоинь равнодушно сказала:

- Я знаю, что ты не признаешь своей вины.

Она бросила взгляд на охранников Цзинь Ву. Двое мужчин поклонились и сошли с высокой платформы. Через некоторое время они втащили двух женщин средних лет. Женщины с глухим стуком опустились на колени, дрожа всем телом, как мякина в сите.

Одна из них заплакала и сказала:

- Эта служанка - прислуга семьи Ли, я знаю наложницу Жун более десяти лет. Наложница Жун имела низкий статус и часто обижалась на Се Гуйфэй. Пятнадцать лет назад умерла предыдущая императрица. Се Гуйфэй... нет, Ее Величество императрица впала в депрессию, а потом ее депрессия переросла в болезнь. Ей часто требовались лекарства. Наложница Жун неискренне ухаживала за императрицей и скрыла от старшего господина, что она давала императрице браминские снадобья. После того, как я ее поймала, наложница Жун солгала мне, что браминские лекарства оказывают успокаивающее действие и не приносят вреда. Я боялась, что наложница Жун убьет меня, чтобы заставить замолчать, и не осмеливалась донести на нее. Впоследствии, увидев, что у императрицы не было признаков отравления, эта служанка поверила в правдивость ее слов и не пошла обвинять наложницу Жун.

Когда она, рыдая, закончила, начала говорить другая женщина:

- Эта служанка - служанка наложницы Жун. Браминское лекарство, которым наложница Жун отравила императрицу, было куплено ею у народа Ху. Это правда, что лекарство оказывает успокаивающее действие на разум, однако оно очень вредно. Его не следует использовать более одного раза... Императрица принимала это лекарство ежедневно. Она стала настолько безумной, что даже не могла узнать Цинь-вана... На сердце у этой служанки было беспокойно, я посоветовала наложнице Жун прекратить.

Но она всегда говорила, что будет лучше, если вся семья Се будет мертва. Чтобы никто не высмеивал ее за рабское происхождение...

Наложницы узнали в этих двух женщинах дворцовых служанок. Нахмурившись, они смотрели на наложницу Жун с отвращением и презрением.

Лицо наложницы Жун побагровело:

- Глупости! Чепуха! Злобная клевета!

Ли Яоинь проигнорировала ее и посмотрела на наложниц. Ее взгляд был ясным и холодным:

- Наложница Жун отравила мою мать. Доказательства налицо. Как почтительная дочь, разве я могу сидеть сложа руки и смотреть, как такой мерзкий человек отравляет мою мать?

Не дожидаясь, пока присутствующие наложницы заявят, что они не играли в этом никакой роли, она позвала придворную даму, отвечающую за управление администрацией дворца.

- Каким должно быть наказание по закону?

Голос придворной дамы был громким и четким:

- Будучи служанкой и наложницей, наложница Жун отравила свою прежнюю хозяйку и законную жену. Она коварна и порочна. Согласно закону, ей следует отрубить руку, а затем отправить в дворцовую тюрьму для наказания.

Как только она договорила, стражник Цзинь Ву немедленно выхватил свой меч. Вспыхнул ослепительный, холодный блеск, и хлынула кровь.

Через долю секунды со всех сторон раздались крики.

Глаза наложницы Жун выпучились, на ее лице отразились недоверие и замешательство. Она выглядела невероятно испуганной и растерянной, прежде чем осознала боль. Наконец, она истошно завопила, словно у нее разрывались легкие, и охранники Цзинь Ву потащили ее вниз.

На земле остался длинный кровавый след.

Благородные супруги и наложницы смотрели на окровавленную правую руку, которая упала на ковер, отмечая начало кровавого следа. Их лица побелели, тела обмякли и они рухнули на свои места.

Седьмая принцесса действительно приказала отрезать руку наложницы Жун!

Ли Яоинь стояла перед толпой и медленно оглядывалась по сторонам. Кровь наложницы Жун забрызгала все вокруг и стекала по ее двенадцати гранатово-красным юбкам, расшитым золотом.

Когда-то она боялась крови, но в этот момент не проявила ни малейшей робости или колебаний.

- Императрица слишком больна, чтобы заниматься дворцовыми делами. В ее дворце сыро, так что позже императрица переедет в буддийский храм на императорской вилле, чтобы восстановить силы, - взгляд Ли Яоинь поочередно скользнул по лицам всех наложниц. Наконец, она остановилась на лице Сюэ Гуйфэй, - Я уже сообщила Его Величеству, что Печать Феникса будет временно храниться у Сюэ Гуйфэй. Отныне ей будет поручено управлять делами Шести Дворцов.

Лицо Сюэ Гуйфэй наполнилось шоком и удивлением. Остальные наложницы были потрясены не меньше, чем она. Затем они отреагировали и на их лицах появилось выражение ревности и обиды. Императрица Се не в состоянии управлять гаремом, а также переедет из дворца

Тайцзи. Передавая Печать Феникса Сюэ Гуйфэй, император дает понять, что она станет заместителем императрицы, обладающей реальной властью?

Сюэ Гуйфэй, наконец, отреагировала. Ее дрожащее лицо не могло скрыть восторга.

Ли Яоинь развернулась и ушла. Она послала слуг отправить Се Маньюань в буддийский храм при императорской вилле. Это было тихое, уединенное место, вдали от интриг двора. Все охранники и слуги были верными слугами семьи Се из Цзиннаня. Там Се Маньюань будет в безопасности.

Заместительница императрицы также была тщательно отобрана ею. Сюэ Гуйфэй была дочерью подчиненного Ли Дэ. До замужества с Ли Дэ она дважды выходила замуж, у нее также были сын и дочь. Она была единственной в гареме, кто не мог стать императрицей.

Она была щедрым человеком, справедливым в своих делах. Она также была мудра: зная, что она не может претендовать на трон императрицы и ей придется позаимствовать титул императрицы Се Маньюань, чтобы отпугнуть других наложниц, она, естественно, не посмеет пренебрегать Се Маньюань. Таким образом она была самым подходящим кандидатом на пост заместителя императрицы.

Именно это и хотел увидеть Ли Дэ. Он всегда с опаской относился к наложницам из знатных семей. Ему больше нравилась идея гарема, которым управляет наложница без поддержки. Пока гарем возглавляет Сюэ Гуйфэй, он будет чувствовать себя более непринужденно.

Банкет, проходивший за пределами платформы, по-прежнему был мирным и радостным праздником в сопровождении смеха и обильной выпивки.

Ли Яоинь подобрала свои юбки и вышла из Большого зала через павильон, расположенный за коридором. Вдруг она почувствовала устремленный на нее острый, как нож, взгляд. Ее сердце дрогнуло от нехорошего предчувствия, и она обвела присутствующих взглядом.

Случайно она встретила с ним взглядом.

Это был мужчина другой национальности, с заплетенными в косу волосами, одетый в парчовый халат с круглым вырезом, украшенный цветами. У него был высокий нос, глубоко посаженные темные глаза, широкие плечи и крепкое тело. Он небрежно пил, оглядывая ее с головы до ног.

Казалось, он присматривается к своей жертве. Освещенные светом свечи, его глубокие глаза светились слабым золотистым цветом.

Ли Яоинь тут же отвела взгляд и быстрыми шагами вышла из зала. В ее сердце росло смутное чувство тревоги.

Се Цин последовал за ней и сказал:

- Этот человек - сын вождя Елу.

Ли Яоинь закрыла глаза, ее ладони были ледяными. Вождь Елу стар, зато его сыновья были в расцвете сил.

Она спустилась по длинным ступеням. По диагонали от них появилась тень. Большая, грубая рука протянулась, чтобы схватить ее за руку.

Ли Яоинь подняла голову. Ли Сюаньчжэнь схватил ее за руку и скрипнул зубами.

- Где Юньнян?

Лунный свет лился вниз, окутывая прекрасное лицо Ли Яоинь. Ли Сюаньчжэнь сердито посмотрел на нее и внезапно остолбенел. Лицо Ли Яоинь было спокойным, но под лунным светом ее глаза были темными, как глубокий бассейн. Несколько капель алой крови брызнули на ее гладкие щеки, великолепно оттеняя белую, как снег, кожу.

Как цветок, распускающийся в тумане, изящный силуэт, неторопливо раскрывающий лепестки в неясной дымке восходящей луны.

Прекрасная.

Изысканная.

И несущая в себе немного коварного очарования.

Пальцы Ли Сюаньчжэня задрожали.

Ли Яоинь холодно сказала:

- Наследный принц должен спросить Его Величество. Человек, который забрал Чжу Луюнь, это не я.

Ли Сюаньчжэнь посмотрел на нее сверху вниз. Его глаза феникса помрачнели:

- Седьмая сестра очень расчетлива. Сначала ты заключила сделку со мной, а потом заключила сделку с Его Величеством.

Ли Яоинь слабо улыбнулась:

- Старший брат, что племя Ху, что племя Елу, они не будут верны империи Вэй. Даже заключив брачный союз с империей, они все равно могут взбунтоваться в любой момент. Я собираюсь занять место Чжу Луюнь в браке, что весьма неблагоприятно для меня. Конечно, я должна воспользоваться случаем и попросить Его Величество о некоторой оплате.

Она вырвалась из рук Ли Сюаньчжэня.

- Сделка, которую мы с вами заключили, состояла в том, что я предложила выйти замуж вместо нее. Теперь, когда указ о бракосочетании принят, вы получили то, что хотели. Я не сделала ничего, чтобы нарушить сделку, не так ли?

Ли Яоинь знала, что Восточный Дворец не посмеет разгласить сделку между ними. Так что она вполне могла бы воспользоваться ею в полной мере.

Ли Сюаньчжэнь ослабил хватку, и Ли Яоинь прошла мимо него.

Голос Ли Сюаньчжэня раздался у нее за спиной:

- Седьмая сестра, пока ты и вождь Елу не поженитесь, я не позволю тебе увидеть Ли Чжунцяня.

Ли Яоинь остановилась на месте, все еще спиной к своему старшему брату.

- Ли Сюаньчжэнь, я знала, что это случится.

Во время заключения сделки Вэй Мин намекнул, что ей будет разрешено послать человека только для того, чтобы подтвердить, что Ли Чжунцянь жив. Ей не разрешалось встречаться с ним.

В последний раз они с братом виделись, когда она провожала его на войну. Брат взял с собой новое седло, которое она купила для него, и героически помахал своим золотым молотом. Он был очень красив.

Это было к лучшему. Встреча друг с другом только усугубила бы печаль.

Ли Яоинь улыбнулась. Не оборачиваясь, чтобы умолять Ли Сюаньчжэня, она ушла.

Позади нее раздался звук шагов. Высокая фигура Ли Сюаньчжэня двинулась за ней. Он снова схватил ее за руку и развернул к себе. Когда он посмотрел на Ли Яоинь, его глаза были

глубже, чем ночь:

- Седьмая сестра, ты жалеешь об этом?

Ли Яоинь посмотрела на Се Цина, который был готов достать свой меч, безмолвно приказывая ему не двигаться. Подняв голову, она посмотрела на Ли Сюаньчжэня:

- Ваше Высочество наследный принц, я ни о чем не жалею.

Она помолчала немного и тихо сказала:

- Я сожалею только о том, что, когда я впервые увидела тебя в Чиби, я подумала, что ты хороший человек, который помогает слабым, Чаншэн-геге.

Как будто что-то укусило Ли Сюаньчжэня, выражение его лица резко стало свирепым.

- Я же говорил тебе, не называй меня так!

Ли Яоинь слегка рассмеялась и понемногу разжала холодные пальцы Ли Сюаньчжэня:

- Ваше Высочество, будьте спокойны. Я никогда больше не буду упоминать это имя. Тот Чаншэн-геге, которого я знала шесть лет назад, уже мертв.

Она взмахнула рукавом и повернулась, чтобы уйти. Ли Сюаньчжэнь остался на месте, его пальцы глубоко впились в ладонь.

В ту же ночь Центральный секретариат подготовил проект указа. В течение следующих нескольких дней придворные чиновники и племя Елу торговались о том, сколько кавалерии выделит племя Елу и когда состоится бракосочетание. Племя Елу вскоре пошло на компромисс, заявив, что если седьмая принцесса выйдет замуж, они согласны на все уступки.

Через несколько дней был официально издан указ о бракосочетании.

Приданое, ранее приготовленное для принцессы Фукан, досталось Ли Яоинь. Поскольку Ли Яоинь теперь была принцессой-ди, а двор хотел привлечь на свою сторону племя Елу, Ли Дэ издал императорский указ об увеличении приданого на несколько пунктов, назначив ответственными за подготовку Чжэн Биюй и Сюэ Гуйфэй.

Ли Яоинь не спрашивала о приданом, а только попросила Чжэн Биюй помочь ей найти несколько служанок, которые могли бы говорить на языке ху.

- В степях есть разные языки и несколько различных племенных диалектов, относящихся к тюркскому языку, так что найдите еще несколько служанок, которые говорят на ху. Скажите им, что если они захотят пойти со мной в племя Елу, то отныне они будут свободными людьми.

Все служанки Ху, содержащиеся во дворце и благородных семьях, были рабынями низкого статуса. За всю свою жизнь они не смогли бы избавиться от своего низкого происхождения.

Чжэн Биюй сказала:

- Поскольку они рабыни, они могут только подчиняться приказам. Почему тебе нужно избавлять их от этого статуса?

Ли Йоинь не стала ничего объяснять.

Когда ее служанка Чунь Жу и остальные услышали, что она намерена взять с собой служанок Ху, они встали на колени и стали умолять взять и их:

- Почему принцесса берет вместо нас этих низких служанок Ху?

Ли Йоинь вздохнула. Она не знала, что будет с ней после замужества в племени Елу. Даже если она - принцесса Великого Вэй, когда племя Елу будет аннексировано другими племенами, она станет не более чем военным трофеем для других племен.

Она не может защитить своих служанок, так зачем же тащить их с собой по этой дороге, откуда нет возврата?

Многие из ее служанок были захвачены купцами и проданы в рабство. Многие из них скучают по своей родине и хотят вернуться, но их статус слишком низок, чтобы уехать. Если ей придется взять несколько служанок в Елу, она могла бы с таким же успехом выбрать несколько служанок Ху.

Каждый берет то, что ему нужно.

Чун Жу и остальные плакали навзрыд, но Ли Йоинь так и не смягчилась.

Два дня спустя Чжэн Биюй послала людей привести отобранных служанок Ху в ванфу. Все они были изящными, симпатичными и опрятными. Двух самых младших звали Тали и Айи.

Ли Йоинь расспросила их по очереди и подтвердила, что все они просились к ней, чтобы избавиться от статуса рабынь и вернуться в свои родные места. Она приказала чанши предоставить им дом для проживания.

Перед свадьбой вождь Елу лично возглавил военную экспедицию, обещая принести головы клана Ашина в дар империи Вэй. Династия Вэй успешно заключила союз с племенами Ху.

С помощью железных коней племен Ху, армия Вэй смогла прорваться и в течение двух месяцев отвоевать Хуэйчжоу, Шаньчжоу и Саньчжоу, уничтожив 20 000 своих врагов. Большое количество ханьцев, ранее захваченных в качестве рабов, было спасено, несколько племен Ху в Лянчжоу бежали при одном виде их войск.

Еще через полмесяца вождь племени Елу казнил вождя клана Хэ и отправил отрубленные головы клана Хэ в Чанань, требуя выполнить свое обещание.

Министерство обрядов назначило дату свадьбы.

Чжэн Биюй сообщила Ли Яоинь: хотя вождь племени Елу все еще находится на тропе войны, большая свадьба все равно состоится, как и было запланировано. Сын вождя племени Елу отвезет ее в лагерь вождя. Когда вождь вернется в племя, свадьба будет завершена в соответствии с их обычаями.

Ли Яоинь спокойно кивнула. Она привела в порядок все книги и счета и передала их управляющему.

Часть серебра, которое она скопила за эти годы, была использована для расплаты с придворными министрами. Вот почему министры, симпатизировавшие семье Се, вынудили Ли Дэ разрешить Ли Чжунцяню вернуться в семью Се той ночью.

Оставшаяся часть хранилась в отдельных местах на случай непредвиденных обстоятельств. Что касается земли, резиденций, книг и магазинов, то о них также заботились верные слуги.

Когда Ли Чжунцянь вернется, в семье Се все будет в порядке. Ему не придется слишком беспокоиться.

Поскольку дата свадьбы становилась все ближе и ближе, Ли Яоинь отправилась на императорскую виллу. Она боялась, что Се Маньюань будет грустить. В последнее время она не приходила к матери, и Се Маньюань могла не узнать ее.

На императорской вилле было посажено много деревьев гинкго. Шел уже седьмой лунный месяц, золотисто-желтые листья мягко опадали и стелились по всему двору. Дворцовые служанки и горничные сопровождали Се Маньюань в сборе листьев гинкго под деревьями.

Се Маньюань расплылась в улыбке и радостно сказала:

- Эр-ланг, цинь-нян, соберите еще. Мама научит вас готовить суп из гинкго.

Дворцовые горничные засмеялись и ответили «да».

Ли Яоинь стояла в самом темном месте извилистого коридора. Понаблюдав за происходящим в течение долгого времени, она повернулась, чтобы покинуть буддийский храм.

Когда она вернулась в ванфу, чанши только что вернулся из Донду. Вытирая уголки глаз, он сказал:

- Рана второго принца намного лучше, но он все еще не может встать.

Народ Южного Чу умеет использовать яд. Ли Чжунцян был слишком сильно отравлен. Когда он очнулся, его сознание было затуманено до такой степени, что он даже не мог сесть. Вэй Мин отправил его в Донду, и Ли Яоинь послала генералов семьи Се охранять его. Когда она выйдет замуж, Вэй Мин освободит его, а генералы проводят Ли Чжунцяня обратно в Цзиннань.

Ли Яоинь спросила чанши:

- Узнал ли брат кого-нибудь?

Глаза чанши были красными:

- Второй принц все время спит и редко просыпается. Иногда он спит два или три дня подряд. Я наблюдал за ним несколько дней, но он так и не узнал меня.

Ли Яоинь на мгновение задумалась, затем сказала:

- Когда старшему брату станет лучше, не говорите ему, что я вышла замуж далеко отсюда. Сейчас он ранен и не может даже встать с постели. Если вы дадите ему знать, он начнет волноваться. Как он сможет оправиться от раны?

Чанши кивнул в ответ:

- Принцесса... а после того, как второму принцу станет лучше?

Когда Ли Чжунцян придет в себя и обнаружит, что сестра не собирается его навещать, у него наверняка возникнут подозрения.

Ли Яоинь села перед окном и закрыла бухгалтерскую книгу:

- Скрывайте это так долго, как сможете. Скажите старшему брату, что он - моя единственная надежда. С ним должно быть все в порядке.

Чанши заплакал и кивнул.

Очень скоро настало время свадьбы. Ли Яоинь оделась в простые, но элегантные одежды. Служанки украсили ее волосы заколками и обильно накрасили пудрой и румянами. Под пристальным взглядом Ли Дэ и всех чиновников Се Цин помог ей сесть в роскошную карету, украшенную сусальным золотом и нефритом.

Се Цин настоял на том, чтобы последовать за Ли Яоинь в племя Елу.

- Мои амбиции не направлены на построение карьеры. Я хочу лишь следовать за принцессой и защищать ее. Я пойду за вами хоть на край земли.

Ли Яоинь убеждала его остаться.

Впервые на лице Се Цина появилось обиженное выражение:

- Неужели принцесса презирает мои амбиции? Человек, познавший себя, умирает*. Разве я, Се Цин, не могу быть верным и праведным человеком?

(ПП: относится к тем, кто готов посвятить себя более упорным и совершенным)

Ли Яоинь была беспомощна. Зная, что даже если она отошлет его прочь, он все равно ускользнет с перевала Юмен, она могла только кивнуть и позволить ему сопровождать ее.

Дата свадьбы была назначена императорским советником по астрономии Цинтянь. Стоял яркий и солнечный осенний день, небо было ясным, и журавли поднимались в облака.

Карета выехала из ворот дворца и выбралась на длинную улицу. Се Цин, ехавший рядом с экипажем, внезапно постучал в окно кареты:

- Принцесса, посмотрите.

Ли Яоинь прислонилась к стенке кареты, не в силах поднять голову из-за многочисленных украшений из бисера и висячих заколок, воткнутых в ее волосы. Услышав этот звук, она смущенно приподняла уголок муслиновой занавески, чтобы выглянуть наружу, и замерла.

Длинная улица была заполнена людьми: мужчины, женщины и дети, молодые и старые, красиво одетые богатые юноши и бедные простолюдины в лохмотьях. Они стояли, окружая длинную улицу, протянувшуюся от императорского дворца до внешних ворот ванфу, образуя большое черное море, насколько хватало глаз. Невозможно было разобрать, где начинался один человек и заканчивался другой.

Были мелкие чиновники, которые происходили из скромных семей и получили милость Ли Яоинь. Были богатые молодые люди, которые обычно преследовали Ли Яоинь верхом. Были и простолюдины, которых Ли Яоинь то и дело спасала. Были и те, кто во время голода выпрашивал кашу и рис в кашеварнях семьи Се. Были женщины, которые избежали участи рабынь благодаря помощи Ли Яоинь.

Они не ликовали, не танцевали и не пели под громкий и радостный бой барабанов. Они стояли молча, глядя вслед уезжающей карете с серьезными выражениями лиц и слезами на глазах.

Слезы наполнили глаза Ли Яоинь. Она помахала рукой толпе.

Многие люди спрашивали ее, почему она спасала незнакомых ей людей? В этом мире есть герои и героини. И много неблагодарных и беспринципных людей. И еще больше обычных людей, со своим собственным эгоизмом, которые могут быть трусливыми и робкими и не обращать внимания на других. Но были и обычные люди, которые знают, что такое благодарность, и помогают друг другу.

Ли Яоинь тоже была обычным человеком, который стремился выжить в этом хаотичном мире. Она бежала вместе с беженцами и была спасена беженцами. В кризисные времена ее спасали незнакомые люди, которых она никогда не видела ни до, ни после. К ней относились искренне, и она хотела относиться к людям со своей собственной искренностью.

Поэтому, когда это в ваших силах, почему бы не спасти тех, кто находится в опасности? Люди, стоящие перед ней, живые и здоровые, были ее ответом.

Вдоль дороги стояли стражники Цзинь Ву, так что люди не могли видеть, что происходит в экипаже. Однако у некоторых хватило остроты зрения, чтобы углядеть руку, которой мягко помахала Ли Яоинь.

Пожилая женщина закричала:

- Седьмая принцесса, берегите себя!

Слабая молодая девушка, выходящая замуж далеко от дома, должна сама о себе позаботиться!

Этот крик был похож на плеск холодной воды на сковородку. Он взорвался огромной волной.

- Седьмая принцесса, берегите себя!

Один за другим люди выкрикивали это. Один за другим они опускались на колени перед экипажем. Все они смотрели на карету и снова и снова повторяли:

- Седьмая принцесса, берегите себя!

Они не могли думать ни о каком другом благословении, лишь желали седьмой принцессе мира и безопасности.

Цинь Фэй, главнокомандующий Пэй и другие, одетые в доспехи, вывели карету из городских ворот. Шум, крики, возгласы, все слилось в поток, то усиливающийся, то затихающий. Через несколько мгновений толпа, казалось, отступила, но вскоре поднялась другая волна.

Главнокомандующий Пэй оглянулся на карету. Ли Яоинь так и не показала своего лица, а только протянула тонкую руку, чтобы мягко помахать.

Сердечные струны главнокомандующего Пэя дрогнули. Он внезапно вспомнил стихотворение, прочитанное премьер-министром Чжэном, когда он повел своих министров прощаться с принцессой перед воротами дворца:

«Принцесса Великой Вэй выходит замуж,

ее тело стоит миллиона солдат»*.

(ПП: "Великий Вэй... тело, стоящее миллиона солдат" - фраза из стихотворения "Принцесса семьи Хань вышла замуж" и оперной песни "Один человек стоит миллиона солдат".

<http://tl.rulate.ru/book/72517/2870146>